

**ЭСТОНСКАЯ ВЕРСИЯ «МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА»
(Хейнсаар М. Волшебный и грозный мир природы /
пер. с эст. П. И. Филимонова. Таллинн: Kite, 2013. 160 с.)**

Мехис Хейнсаар (1973 г. р.) живет в Тарту, пишет стихи и прозу на эстонском языке. Он относится к новой генерации прибалтийских писателей, сориентированных на традиции так называемой мировой литературы. Для таких писателей совсем не обязательна оглядка на советское прошлое или диалог с русской культурой, однако русскоязычный читатель интересоваться их, безусловно, может и должен. Книга «Волшебный и грозный мир природы», переведенная на русский язык П. И. Филимоновым и выпущенная таллиннским издательством «Kite», — несомненный шаг в сторону популяризации творчества эстонского писателя среди русскоязычной публики (очередной шаг, поскольку Хейнсаара и до этого переводили на русский и публиковали в журналах «Таллинн», «Новые облака», «Октябрь»). Можно сказать и более: это своеобразный культуртрегерский акт, без которого сложно представить полноценную межкультурную коммуникацию между странами и носителями разных языков и менталитетов.

Информации о Хейнсааре на русском языке очень мало. Ссылки в «поисковиках» ведут, например, на страницу «Живого Журнала» русскоязычного поэта и переводчика, главного редактора издательства «Kite» Игоря Котюха, где приведена аннотация к книге, откуда узнаем, что Хейнсаар «скрывается от паблисити в буквальном смысле слова в лесу, почти не пользуется мобильным телефоном и регулярно меняет адрес своей электронной почты».¹ Миф привлекательный, хотя, отметим, такой поведенческий сценарий для литераторов не нов. Далее читаем: «Автор пяти книг прозы и двух поэтических сборников, обладатель пяти разных литературных премий Эстонии (в том числе трижды — лауреат премии имени Фридеберта Тугласа за лучшую новеллу)».²

В аннотации есть попытка характеристики самой книги: «Если вы мечтаете совершить туристическую поездку в Макондо, но до сих пор не накопили на нее денег, то эта книга для

вас. Один из самых загадочных писателей Эстонии — Мехис Хейнсаар — откроет вам волшебный и грозный мир эстонской природы, где все не так, как вы думаете, а совы не те, кем они кажутся».³ Нельзя сказать, что Хейнсаар слепо копирует творческую манеру Маркеса (для которого важно было создать своеобразную семейную хронику, превратив ее в макроисторию целой страны), но он пользуется его уже узнаваемыми приемами мифологизации конкретного региона, точнее целой страны Эстонии.

При этом истории как таковой на страницах книги тартуского писателя нет. Ее нет даже тогда, когда речь идет о советских временах (хотя, казалось бы, писателю предоставлена прекрасная возможность выстроить ретроспективу, провести параллели с настоящим или, наоборот, оттолкнуться от прошлого). Время в его рассказах принципиально неисторично, оно вытеснено временем индивидуальной жизни. Эта художественная особенность мира Хейнсаара очень важна, поскольку частная жизнь в таком случае оказывается весомее всех общественно-политических событий вместе взятых, жизни страны в целом. Эстония Хейнсаара — это география плюс люди плюс то, что автор условно обозначает «природа» и что является ключевым приемом его поэтики, восходящим непосредственно к «магическому реализму» — своеобразному способу миромоделирования, ставшему довольно востребованным в условиях постмодерна.

География в рассказах Хейнсаара довольно локальна: действие происходит, как правило, в небольших эстонских поселениях и городах («Рядом с шоссе, проходящим между Кярстна и Тырва, есть старый луг»; «Эта история произошла в Пярну...»; «Ильмар Кыверик жил со своей красивой молодой женой Анной в городе Тырва»; «Известному в Коэру мелкому предпринимателю Меэлису Кирсиметсу еще ни разу в жизни не было скучно»). Внимание уделяется и конкретным городским локасам («Валдек Орро, бывший продавец сыра, жил в маленькой комнате-кухне на улице Марья»;

¹ URL: <http://kotjuh.livejournal.com/323686.html> (дата обращения: 1.06.2014).

² Там же.

³ Там же.

«Циник Юло Лейб сидит на улице Картули на заборе и ест лук»; «...в одном доме с внутренним двориком на улице Эмайе живет нерешительный Бернард»). Тексты Хейнсаара геопоэтичны: здесь создается образ маленькой страны, где каждый географический объект, пусть и крохотный, наделен собственным значением, вне пределов страны вряд ли понятным. Писатель ведет осмысленную культурную разметку пространства: он делает объекты узнаваемыми, создает легенды каждого места, что в совокупности может дать своеобразный новейший авторский эпос. По сути, Хейнсаар делает то же, что сделал, например, Джойс с Дублином, мифологизировав его и представив целостную картину города, места, страны.

И все же, в отличие от дублинцев, персонажи Хейнсаара если и имеют прототипы, то очень отдаленные. Мы имеем дело, скорее, с обобщенными типажам, для которых ключевыми параметрами становятся род деятельности и особенности характера. На страницах книги живут, например, композитор Кулдар Синк, киномеханик Пеэп Раннику, архитектор маленьких жилых домов Рейн Вихалемм, математик Арно Касък, академик Эндель Липпмаа, шахматист по переписке Тыну Ыйм, историк культуры, специалист по эпохе барокко Ильмар Кыверик; бывший продавец сыра Валдек Орро, тартуский мойщик трупов Яак Аусмеэс и многие другие. Эти типажы вполне могли бы сойти за ничем не примечательных обывателей — так позиционирует их автор, — кабы не тотальное преобразование обыденности, которым занимается Хейнсаар в своей прозе. Так что внешне непримечательные герои его рассказов оказываются родственными персонажам Маркеса или Павича.

И здесь стоит остановиться на «природе», которую обещали нам еще в заглавии книги, которую сделали сугубо эстонской в аннотации и которой как таковой в книге просто нет. «Волшебный и грозный мир природы» — это совсем не природный мир. Это даже не имеет никакого отношения к пантеизму, как можно было бы предположить. Природа в данном случае — витальная иррациональная сила, сознательно смоделированная писателем для того, чтобы поставить эксперимент над реальностью, проверить ее на прочность и определить ее границы.

Основным мотивом книги становится метаморфоза, маркирующая протеистическую природу человека. Хейнсаар тщательно визу-

ализирует все процессы, связанные с действиями «природы». Эти метаморфозы показательно происходят параллельно в сознании людей и в материальном мире. Так некоторые эстонские мужчины внезапно превращаются в лисов. Так серый тартуский обыватель Херман Вахтра раз в году по весне открывает в себе совершенно иного человека: он едет в маленький городок Лангр во Франции и становится там канатоходцем. Так химик Тийт обрастает чешуей и начинает писать визионерские полотна, чтобы затем прийти до состояния кокона, переродиться в другого человека Эльмо Пяэсуке, купить яхту и отправиться в кругосветку. Так историк культуры, специалист по эпохе барокко Ильмар Кыверик, впечатленный изменой супруги, впадает в каталепсию, и только его бурно думающий об эпохе барокко мозг начинает выделять тесто, изделия из которого диктуют всем, кто их попробовал, барочные сценарии поведения. Изменение состояния человека оказывается связанным и с перемещением в пространстве. Например, выдающийся физик, академик Эндель Липпмаа открывает однажды, что у него есть правое полушарие мозга, которое уводит его в экзотические джунгли, где обитают маргышки голубого цвета, спящие вниз головами летучие собаки, безглазые птицы, шестиногие животные и растет бесконечное количество орхидей, гиацинтов, колокольчиковых и где туземцы скармливают его божественному цветку. «С жутким блаженством академик ощутил, как горячий и ненасытный цветок все крепче прижимает его тело к своей сердцевине, так, что его грудная клетка трещала, а душа поднялась куда-то в горло. Потом он потерял сознание...» Мотив лопающейся головы и в целом тела — яркая визуализация возможностей той витальной силы, которую Хейнсаар обозначает как «волшебная и грозная природа».

Визуализации эстонского писателя действительно очень наглядные. В качестве иллюстраций к книге можно было бы смело использовать полотна Босха или современных художников, занимающихся исследованием границ материального, телесного. В этом контексте вспоминается даже не эстонский, а литовский Эдвард Наркиевич...

Преобразования, которые производит «природа» на страницах книги Хейнсаара, нарочито абсурдны и ирреальны. С одной стороны, перед нами эксперимент с границами возможного, отличающийся, в принципе, любой

«магический реализм», поскольку он не имеет географической привязки (его версии имеются, например, и в уральской литературе). С другой — рассказы Хейнсаара — это своеобразные аллегории, приоткрывающие иллюзорность того, что принято считать «серым существованием» и существованием человека вообще. Человек в таком случае исчезает, растворяется, его границы расплываются, он оказывается даже не частью, а одним целым

с великой, всемогущей, непредсказуемой, абсурдной «эстонской» «природой».

Творчество Хейнсаара — важный показатель культурной направленности современной Эстонии, пытающейся, с одной стороны, сохранить национальную идентичность и свою региональную специфику в глобализованном пространстве Евросоюза, с другой — войти в более широкое мировое пространство с определенным культурным капиталом.

Ю. С. Подлубнова